

Нет, ну что это вообще значит? Неужели злодей хочет, чтобы я помогал ему приударить за главной героиней?

Суй Сишэн никак не мог взять это в толк, поэтому решил сменить тему:

— Не будем об этом. Цзинь Е, пошли навестим твою сестру.

Спина Цзинь Е мгновенно напряглась.

Суй Сишэн, казалось, не заметил его реакции и продолжал как ни в чем не бывало:

— Жуань Тянь только что прислала сообщение: твоя сестра лежит в городской центральной больнице, корпус А, общая палата 032. Ей уже гораздо лучше, чем раньше.

На самом деле, опираясь на разрозненные намеки, Суй Сишэн уже примерно догадался, почему злодей не дает сдачи и не мстит.

Все дело было в семейных узах, которые не давали ему окончательно превратиться в школьного хулигана. Если бы он всерьез решил применить силу, Фань Лэй вряд ли смог бы ему противостоять.

Однако уведомление о выполнении задания все еще не всплывало, а это означало, что информация у них неравноценная — нужно, чтобы Цзинь Е сам все сказал.

— Так ты искал её ради этого?

Неизвестно, показалось ли ему, но голос Цзинь Е прозвучал как-то странно, с хрипотцой, что неприятно задело слух Суй Сишэна. Он смущенно потер ухо и невнятно пробормотал:

— Ну, типа того.

Цзинь Е больше ничего не ответил, но его быстрый, почти невозможный для преследования шаг замедлился. Когда Суй Сишэн, не спеша, поравнялся с ним, злодей повернул голову. Его брови все так же грозно сдвинуты, но взгляд уже не казался таким холодным и неприступным:

— Не мог сразу сказать? Обязательно ждать, пока я спрошу? Ты же обычно такой болтливый.

Суй Сишэн не понял его логики:

— Эй, давай проясним: это ты с самого начала уперся рогом и твердил, что у нас с Жуань Тянь что-то есть.

Он сказал это с такой жалобой, что у Цзинь Е отчего-то стало жарко в ушах. Это было похоже на то, как девушки ворчат на своих парней. Цзинь Е не привык к такому общению и прикрикнул:

— Заткнись.

Суй Сишэн снова обиделся. Он решил, что по возвращении обязательно сделает еще один набор стикеров с лицом Цзинь Е.

За последние дни число их подписчиков росло невероятно быстро, видео набирали сотни тысяч лайков. Причина поражала даже самого Суй Сишэна: Цзинь Е оказался мастером на все руки. Он не только готовил блюда любой кухни, но и обладал такими навыками резьбы по дереву, что мог бы зарабатывать на жизнь одними фигурками. Самым частым комментарием под видео было: Человечество эволюционирует, а меня забыли, или Кажется, он правда пытается меня чему-то научить.

А если прибавить к этому лицо и фигуру Цзинь Е, то популярность видео была неизбежна.

Наступили выходные. Они сменили школьную форму на обычную одежду, замаскировались и три часа ехали на междугороднем автобусе, чтобы добраться до места, о котором говорила Жуань Тянь.

На голове у Суй Сишэна была молочно-голубая кепка, на лице — маска, из-под которой виднелись лишь блестящие, словно подернутые рябью глаза. Глядя на Цзинь Е, который нацепил темные очки и выглядел как суровый гангстер, он сдавленно хихикнул:

— Братец Цзинь Е, ты сестренку не напугаешь таким видом?

Цзинь Е:

— Еще одно слово — и останешься ждать дома.

Суй Сишэн сделал жест, будто застегивает рот на молнию.

Поскольку Фань Лэй был уверен, что Цзинь Е не найдет больницу, он не стал выставять охрану, и оба подростка без труда пробрались внутрь.

Суй Сишэн с любопытством озирался по сторонам, напоминая деревенского простака, впервые попавшего в город. Цзинь Е нахмурился и подтолкнул его:

— Хватит дурачиться, пошли быстрее.

Он решил, что Суй Сишэн снова переигрывает.

На самом деле Суй Сишэн действительно никогда не был в обычной государственной больнице. Частная психиатрическая лечебница, где он жил, была устроена иначе. Здесь же, стоило задержать взгляд на обстановке, становилось не по себе — как будто попал в тюрьму, из которой не выбраться, а они — прокаженные, запертые на краю света.

Впрочем, объяснять он ничего не стал. Просто улыбнулся и, догнав Цзинь Е, свернул в белую палату.

Девочка лет четырнадцати-пятнадцати, сидевшая на кровати с книгой, была болезненно бледной, а кожа её казалась почти прозрачной. Она была истощена, выглядела вялой, но в книгу вчитывалась с поразительным усердием.

Цзинь Е так и замер на пороге, не решаясь сделать шаг вперед.

Суй Сишэн с недоумением посмотрел на профиль Цзинь Е и только хотел что-то спросить, как в голове прозвучал радостный голос:

— Хозяин, хозяин! Я вернулся!

3002?

Суй Сишэн тут же проглотил слова, предназначенные для Цзинь Е, и обратился к системе:

— Неважно, посмотри лучше, что сейчас с этим злодеем.

3002 окинул взглядом сцену и, поразмыслив с искусственным интеллектом, глупо ответил:

— Не знаю.

Суй Сишэн: Забудь, знал ведь, что толку от него никакого.

Эти двое, далекие от нормальной жизни, не знали, что существует такое чувство, как робость перед родным домом — именно это сейчас испытывал Цзинь Е.

Он так давно не видел сестру, что почти забыл, как она выглядит.

Он помнил лишь, как её забирали от него, когда ей было всего десять. Она плакала, умоляла не лечить её, просила найти брата, а он прогнал её, велел просто выжить.

Прошло несколько лет, и он не знал, признает ли она в нем брата теперь.

Цзинь Е в нерешительности постоял у двери и, наконец, развернулся, чтобы уйти.

Суй Сишэн молча последовал за ним, а затем тихо спросил:

— Столько времени искали, почему даже не поговорил с ней?

Цзинь Е потер переносицу:

— Какой смысл? Я пока не могу забрать её отсюда.

Суй Сишэн вроде бы что-то понял, а вроде бы и нет, поэтому решил спросить прямо:

— Ты и твоя сестра...

Не успел он закончить, как Цзинь Е его перебил:

— Слишком много любопытства.

Злодей был очень скрытным, он яростно оборонял границы своего внутреннего мира, не позволяя никому заглянуть внутрь.

Суй Сишэн промолчал, зато 3002 не выдержал и хмыкнул:

— Злодей такой злой.

<http://bllate.org/book/21610/2229140>